

Глава 40. Враг на Змеиной горе (1)

С наступлением сумерек отряд расположился на привал среди лесной чащи. Пока девушки разбивали лагерь и собирали хворост для костра, Хосяо и Гэюнь отправились на охоту. Не успели они отойти на приличное расстояние, как их догнала Цзян Сяоцянь.

— Брат Хосяо! — окликнула она его, поравнявшись с мужчинами. Бросив короткий взгляд на Гэюня, она обратилась к Хосяо: — Я пойду с вами, помогу добыть что-нибудь на ужин.

Хосяо охотно согласился, и втроем они углубились в лес. Стоило им остаться наедине, как он с улыбкой спросил:

— Ну, выкладывай, о чём ты хотела поговорить?

Сяоцянь лукаво усмехнулась. Они дружили с самого детства, и понимать маленькие хитрости друг друга для них было делом естественным. Она по-свойски взяла его под руку и, прильнув к плечу, кокетливо протянула:

— А брат Хосяо всё-таки знает меня лучше всех! — Но тут же посерьёзна: — Скажи, ты правда собрался выковать оружие для этой Мичун?

Хосяо не сдержал смешка. Посмотрев на Гэюня, он ответил девушке:

— Да не то чтобы я специально для неё старался. Просто к слову пришлось.

Сяоцянь недовольно надулась:

— Ты ведь практик, умеешь создавать артефакты! Почему ты мне ничего не сказал об этом? А Мичун только и делает, что трезвонит всем подряд. Я и знать не знала, что ты на таком уровне, а она уже хвастается, что ты подаришь ей какой-то особенный клинок. А мне ты ничего не даришь... Вредный ты!

Хосяо приобнял её за плечи и рассмеялся:

— Что, Сяоцянь, ревнуешь? Ладно-ладно, виноват. Надо было сначала тебе сказать, чтобы ты пошла и похвасталась перед всеми.

— Ага, — фыркнула она, — теперь-то что толку кулаками махать!

— И чего же тогда хочет наша Лин-эр?

Сяоцянъ притянула его голову к себе и, встав на цыпочки, что-то быстро зашептала на ухо. Хосяо слушал, не зная, то ли смеяться, то ли плакать. Когда она отстранилась, он щелкнул её по носу:

— С каких это пор наша Лин-эр стала такой врединой?

— Вовсе я не вредина, — гордо вскинула она голову. — Просто не вздумай дарить ей оружие лично. Она ведь из этого целое шоу устроит, а потом и вовсе от тебя не отлипнет.

Хосяо промолчал. Он не стал спорить, но и обещать ничего не спешил. У него была своя шкала ценностей: с одной стороны, он ещё недостаточно хорошо знал Мичун, чтобы судить о её характере, с другой — по первым впечатлениям она не казалась ему неприятной. Раз он уже изъявил желание сделать подарок, забирать слова назад было бы некрасиво. Тем более Мичун уже разнесла весть по всему лагерю — если Хосяо сейчас пойдёт в отказ, девушка окажется в крайне неловком положении. Будучи мужчиной, он считал своим долгом проявлять к ней снисходительность.

Впрочем, и просьбу Сяоцянъ он игнорировать не собирался.

Вскоре троица вернулась в лагерь с добычей. Сян Цзилань мастерски разделала тушки, превратив их в аппетитный ужин. Вокруг костра долго не смолкали смех и разговоры, и лишь глубокой ночью все разошлись по палаткам.

Хосяо делил кров с Гэюнем. Улегшись, он услышал негромкий голос спутника:

— Хосяо, я думаю, тебе стоит прислушаться к совету Цзян Сяоцянъ.

Тот перевернулся на бок, взглядываясь в сапфировые глаза Гэюня, мерцающие в темноте.

— Ты тоже так считаешь?

— Твой статус слишком неоднозначен, — серьёзно ответил Гэюнь. — С некоторыми людьми лучше не заводить близких знакомств.

Хосяо показалось, что тот преувеличивает.

— Полно тебе, Гэюнь. Не делай из мухи слона.

Гэюнь на мгновение замолчал, а затем отвернулся, прерывая разговор.

***

Весь путь до горы И Хосяо провёл в изысканиях: он пытался разобраться в своих массивах и кинжалах. Но в делах самосовершенствования он всё ещё оставался полным дилетантом. Несмотря на обилие информации в голове, на практике ничего толкового не выходило. Они уже вошли на территорию горы, а он так и не смог создать оружие, пригодное для обычного воина.

В самой же горе И отряду сразу стало не по себе.

Все знали, что её называют Змеиной горой, но когда вокруг, куда ни кинь взгляд, колыхается живой ковёр из пресмыкающихся, даже у самого храброго человека мурашки побегут по спине.

Они приняли снадобье против змей, и большинство тварей старались держаться подальше, но это не давало полной гарантии. То и дело из густой травы совершали вылазки особо агрессивные монстры. Ранее Сюанью не повезло: её цапнула одна такая змея, и девушка мгновенно осела, теряя здоровье от яда. К счастью, у них был антидот, и после отдыха она пришла в себя. С этого момента осторожность возросла в разы. Понимая, что снадобье против змей не панацея, Хосяо вооружился длинным шестом и пошёл в авангарде, прощупывая дорогу в траве. Девушки гуськом следовали за ним.

— Гэюнь, осторожно.

Хосяо раздвинул палкой густые заросли перед спутником. Змей там не оказалось, зато обнаружилась пилозубая трава — её листья, острые как бритва, могли нанести болезненные раны, если не отключить систему восприятия боли.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Гэюнь.

Сяоцянь, шедшая следом, вдруг придвинулась к Хосяо и прошептала на ухо:

— А брат Хосяо у нас, оказывается, такой заботливый!

Тот бросил на неё строгий взгляд, но промолчал, лишь украдкой посмотрел на Гэюня. Тот шёл с невозмутимым видом, будто ничего не слышал, и Хосяо так и не понял, стоит ли что-то объяснять.

В целом продвижение не было слишком трудным, если не считать того, что змеи были повсюду, а вот искомое змеиное логово никак не попадалось.

Спустя полдня блужданий по лесу отряд выбился из сил. Усталость была скорее моральной, чем физической. Если в начале пути девушки весело щебетали, наполняя лес жизнью, то теперь они едва передвигали ноги, а Хосяо и Гэюнь перебрасывались лишь редкими фразами. Атмосфера стала гнетущей.

— Устал? — спросил Хосяо у Гэюня. Он всё ещё не мог понять, кто перед ним: божественное дитя мира Солан или обычный, физически слабый чернокнижник.

Гэюнь покачал головой:

— В порядке.

«В порядке?» — Хосяо такой ответ не слишком устроил. Оглянувшись на остальных, он сказал Сяоцянь:

— Давайте сделаем привал.

Та с радостью согласилась.

Найдя более-менее чистую поляну, они устроились на отдых. Немного подкрепившись сухпайком, девушки начали приходить в себя, и вскоре тишину снова нарушил их гомон.

— Цзилань, ну дай! Ну дай же! — Мичун буквально повисла на Сян Цзилань, канюча как ребёнок.

Та со смехом пыталась отпихнуться:

— Мичун, ты просто невозможная! Ты уже почти все мои запасы выгребла.

Диндун, посмеиваясь, вставила:

— И правда, Мичун, имей совесть! Цзилань скоро по миру пойдёт из-за тебя.

— Наглая ложь! — возопила та. — Мне нужна всего одна склянка «Разрыва сердца и кишок»! Я бедная, беззащитная сиротка, мне нужен яд для самообороны!

Цзилань парировала:

— Была бы ты потише, не нажила бы столько врагов.

Мичун продолжала канючить, едва не катаясь по земле. Тогда Диндун предложила:

— Нельзя же всё время брать задаром. Предложи что-нибудь на обмен!

Мичун заморгала:

— А если я предложу свою тушку? Пойдёт?

Диндун прищурилась, делая вид, что оценивающе осматривает подругу. Мичун услужливо выпрямилась. После паузы Мяоу язвительно заметила:

— С твоими-то данными? «Доска — два соска». Ни груди, ни попы. Цзилань на такое не польстится...

Диндун взорвалась хохотом, хлопая в ладоши:

— Точно! Плоская как фанера!

Сюанью, улыбаясь, добавила:

— Сестрёнка, ну нельзя же так прямо. Мичун ведь расстроится. О таких очевидных вещах лучше помалкивать.

Мяоу тут же приняла скорбный вид:

— Мичун, прости меня, грешную. Не стоило мне тыкать тебя в это... хоть об этом и так все знают.

— Вы... вы... Да вы просто издеваетесь надо мной!!! — притворно зарыдала Мичун под общий хохот.

Но смех оборвался мгновенно. Сян Цзилань, до этого не проронившая ни слова, вдруг рявкнула:

— Ложись!

Реакция Мичун была поразительной. Едва прозвучала команда, она рыбкой нырнула вперёд, перекатываясь по земле. В то же мгновение Цзилань щелкнула пальцами, и густое облако белого дыма окутало то место, где только что сидела подруга.

— А-а-а!

Из задымлённых зарослей донёсся истошный крик. Остальные вскочили, обнажая клинки.

Цзилань отступила на пару шагов и помогла Мичун подняться. Та, отряхнувшись, злобно крикнула в сторону дыма:

— Вздумали тягаться с королевой Цзилань! Жить надоело?!

Цзилань никак не отреагировала на «королеву», продолжая бесстрастно вглядываться в дымовую завесу.

— Королева Цзилань, прикончи их! — снова завопила Мичун.

Белый дым начал рассеиваться, обнажая фигуры людей. По нарукавным повязкам Хосюо сразу понял: это люди из банды Черного Волка.

— Тьфу, опять эти отбросы! — Мичун упёрла руки в бока.

— Не оскорбляй отбросы, — лениво отозвалась Мяоу. — Отходы можно переработать, а эти на что годны?

— Верно-верно, — подхватила Мичун, — это перерабатываемый источник загрязнения.

Лица незваных гостей потемнели от ярости. Кто-то рванулся вперёд, но предводитель жестом остановил его. Главарь был спокоен, он проигнорировал оскорбления и холодно произнёс:

— Трещать языком — много ума не надо. Посмотрим, как вы запоёте, когда не переживёте этот день.

— Ого, — выдохнула Диндун, — финальный босс пожаловал!

Предводителем был не кто иной, как Волчья Тень Сяосяо.

С виду он казался вполне привлекательным: бледная кожа, слегка прищуренные глаза, выдающие острый ум. Единственное, что портило впечатление — он тонко усмехался, хотя многим женщинам такой типаж кажется сексуальным.

Сяосяо вышел вперёд, эффектным жестом расправив чёрный плащ.

— А он выглядит лучше, чем я себе представлял, — шепнул Хосюо Гэюню. Тот лишь безразлично повёл плечом.

Отряд «Цзи» оказался в кольце. Людей Черного Волка было не меньше сотни — они плотной стеной обступили поляну, напоминая Хосюо растревоженный муравейник. Было неясно, то ли

банда так сильно уважала девушек, что прислала целую армию, то ли это была просто излишняя перестраховка.

Но как бы то ни было, дело принимало скверный оборот.

— Ещё сможешь их отравить? — шепнула Мичун.

Цзилань ответила вопросом на вопрос:

— Если бы ты была на их месте, ты бы дала мне время на подготовку?

— Нет...

— А как ты думаешь, ремесленник успеет среагировать быстрее воина?

— Тоже нет...

— Вот тебе и ответ.

Мичун поникла. Её лисья мордочка вытянулась, как у побитой собаки.

Цзян Сяоцян, усмехнувшись, вышла вперёд. Проходя мимо Мичун, она ободряюще похлопала её по плечу:

— Чего нос повесила? Не одна Цзилань тут воевать умеет.

Сяоцян встала перед всеми и громко произнесла:

— Сяося, ты наконец-то соизволил показаться. Давай закончим это дело раз и навсегда. Мне уже порядком надоело это затянувшееся шоу.

Сяося ответил вежливой, почти книжной улыбкой:

— Белая Королева, как всегда, решительна. Что ж, я и сам не сторонник волокиты. Покончим со всем сегодня.

Кто-то из его людей возмущённо выкрикнул:

— Босс, да как вы можете с этими девками...

— Молчать! — Оборвал его Сяосяо ледяным тоном. Главварь снова повернулся к Сяоцянь: — Белая Королева, нет смысла спорить, кто прав, а кто виноват...

— Конечно, нет! — влезла Мичун. — Потому что виноваты вы!

Сяосяо даже не взглянул на неё:

— Пустые споры. Вы стоите на своём, я — на своём. Всё началось как банальная грызня двух мужиков из-за бабы, а переросло в конфликт трёх крупных фракций. Честно говоря, я сам поражён масштабами...

— Поражён он, как же! — фыркнула Мичун. — Если бы ты не влез со своей помощью, это так и осталось бы мелкой потасовкой!

Сяосяо наконец посмотрел на неё и мягко спросил:

— Могу я узнать имя столь почтенной дамы?

Мичун гордо выпрямилась:

— Запоминай: меня зовут Мичун!

— Ах, госпожа Мичун, — Сяосяо склонил голову в издевательском поклоне. — Скажите, а родители не учили вас, что перебивать старших по меньшей мере невоспитанно?

Мичун задыхнулась от возмущения, но стоило ей открыть рот для отповеди, как Цзилань схватила её за руку.

— Мичун, не надо, — тихо осадил её подруга.

Та закусила губу и нехотя замолчала. Сяоцянь тоже бросила на Мичун недовольный взгляд — сейчас было не время для внутренних дразг.

— Сяосяо, ближе к делу. Как будем решать вопрос?

Главварь банды усмехнулся:

— Я привёл столько людей не для того, чтобы мило беседовать. Даже если я соглашусь на мир, мои парни меня не поймут. Правила просты: я не собираюсь играть в благородство и устраивать дуэли. Нас сотня, вас — восемь. Мы просто раздавим вас. И после этого, кто бы ни выжил, старые обиды считаются забытыми.

С этими словами он обнажил длинный меч. Серебристое лезвие холодно сверкнуло на солнце — Сяосяо явно не собирался оставлять им шанса.

Выбора не осталось. Сяоцянь взмахнула широким рукавом, и из него вылетела длинная белая лента. Она закружилась вокруг девушки, словно живое существо, жаждущее битвы.

Стоило лидерам проявить жажду крови, как остальные тоже потянулись к оружию. Лес наполнился лязгом стали.

Хосяо быстро оценил готовность своих: Цзилань выставила два коротких меча, её лицо застыло каменной маской; Мяоу лишилась своего детского очарования — в её руке материализовалось кольцо Лунного Серпа; Мичун привычным жестом встряхнула длинный кнут — в этот момент она и правда выглядела как властная госпожа; Сюанью и Диндун встали плечом к плечу: одна сплела пальцы в магическом знаке, другая приняла боевую стойку. Цзилань же молча отступила за спины товарищей — в ближнем бою от ремесленника пользы было мало.

Хосяо покрепче перехватил своё Дадао, глядя на это безмолвное противостояние. Ситуация напоминала ему кадры из старых боевиков, и он едва сдержал неуместную ухмылку, поддаваясь общему напряжению. Ожидание закончилось.

<http://bllate.org/book/17531/1707121>